

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 101
DOI 10.20339/AM.05-24.012

О.А. Габриелян,
д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой философии
Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского
e-mail: gabroleg@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0302-0229>; Researcher ID: Q-1708-2017

Д.В. Гарбузов*,
д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры философии
Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского
e-mail: buendia@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8321-8229>; ResearcherID: A-6564-2017

URBI ET ORBI: МЕСТО И РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ И ОБЩЕСТВЕ

Статья обращает внимание на рост публичного интереса к философии в условиях специальной военной операции. Ставятся сложные вопросы о судьбе философии и философского образования в России. Анализируется проблема преподавания философии как ядра гуманитарного научного знания в условиях цифровизации системы высшего образования. Констатируется формирование новой социальной парадигмы, пришедшей на смену модерну и Просвещению. Новые социальные и экономические отношения изменили запрос и к высшей школе. Делается вывод о необходимости формирования «рынка» социально-гуманитарных технологий (Socionet), основанного на автохтонных ценностях, и вовлечения социально-гуманитарного блока университетских профессионалов и студентов в формирование соответствующих цифровых стартап-продуктов. Гуманитарное научное сообщество не только должно доказать важность мировоззрения и идеологии, но и, прежде всего, научиться продуцировать соответствующие социальные проекты и создавать социально-гуманитарные технологии реализации их в обществе. Новая образовательная парадигма изменит все составные части университетского образования – ее институциональность, учебно-методический процесс и содержание самого процесса обучения. Делается вывод, что сформулировать свое оригинальное цивилизационное мировоззрение (а также и идеологию как операционализацию традиционных ценностей) невозможно без собственной, автохтонной системы философского образования. Государство и общество будут вынуждены это сделать совместными усилиями. Для этого, прежде всего, само философское сообщество должно сформулировать рабочую реалистическую концепцию учебной образовательной программы в университете. Для этого отечественное философское сообщество должно осуществить глубокую рефлексию для прояснения собственной идентичности. В статье философия рассматривается как особый режим и структура психической когнитивной активности, то есть определенный способ мировоззрения, восприятия и осознания мира, отличный от иных способов, таких как обыденный, мифический, религиозный и т.д. Целостность философии представлена особым способом психической когнитивной активности, а также теориями и знаниями, образом жизни и этическими принципами как результатами такого рода мировоззрения. Все эти особенности философии должны быть учтены в концепции философской образовательной программы в университете.

Ключевые слова: философия, теоретическая философия, практическая философия, кафедра философии, мировоззрение, социальная парадигма, Socionet (рынок социально-гуманитарных технологий и продуктов), философская образовательная программа.

* Здесь и далее – автор-корреспондент.
* Corresponding author here and hereafter.

URBI ET ORBI: THE PLACE AND ROLE OF PHILOSOPHY
IN THE MODERN UNIVERSITY AND SOCIETY

Oleg A. Gabrielyan, Doctor of Philosophy Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, e-mail: gabroleg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0302-0229>; Researcher ID: Q-1708-2017

Dmitry V. Garbuzov*, Doctor of Philosophy sciences, Docent, Professor of the Department of Philosophy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, e-mail: buendia@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8321-8229>; ResearcherID: A-6564-2017

The article draws attention to the growth of public interest in philosophy in the context of a special military operation. There are difficult questions about the fate of philosophy and philosophical education in Russia. Analysis of the problem of teaching philosophy as the core of humanitarian scientific knowledge in the context of digitalization of the higher education system. Formation of a new social paradigm that replaced Modernity and Enlightenment. New social and economic relations have changed the demand for higher education. Conclusion about the need to form a "market" of social and humanitarian technologies (Socionet), based on autochthonous values and the involvement of the social and humanitarian block of university professionals and students in the formation of relevant digital startup products. The humanities scientific community must not only prove the importance of worldview and ideology, but also, above all, learn to produce appropriate social projects and create social and humanitarian technologies for their implementation in society. The new educational paradigm will change all the components of university education - its institutionalization, educational and methodological process and the content of the learning process itself. It is impossible to formulate one's original civilizational worldview (as well as ideology as the operationalization of traditional values) without one's own, autochthonous system of philosophical education. The state and society will be forced to do this through joint efforts. To do this, first of all, the philosophical community itself must formulate a working realistic concept of the educational program at the university. To do this, the domestic philosophical community must carry out deep reflection to clarify its own identity. In the article, philosophy is a special mode and structure of mental cognitive activity, that is, a certain way of worldview, perception and awareness of the world, different from other ways, such as ordinary, mythical, religious, etc. The integrity of philosophy is represented by a special way of mental cognitive activity, as well as theories and knowledge, lifestyle and ethical principles as the results of this kind of worldview. All these features of philosophy must be taken into account in the concept of a philosophical educational program at a university.

Keywords: philosophy, theoretical philosophy, practical philosophy, department of philosophy, worldview, social paradigm, Socionet (market for social and humanitarian technologies and products), philosophical educational program

Введение

Одним из неожиданных следствий специальной военной операции, проводимой Россией на Украине, стал публичный интерес к философии. До этого философия тихо умирала в университетских аудиториях – количество часов общеуниверситетских учебных курсов постепенно снизилось до минимума, превратившись в некий талисман академического образования. Одновременно прагматическая ориентация на рынок труда превратила профильное философское образование в симулякр, поскольку такой профессии, как «философ», нет и не предвидится в будущем. Исходя из такого прагматического подхода, единственным смыслом философского образования со стороны академических институций является воспроизводство философского сообщества.

Что касается интереса к философии со стороны обучающихся, если рассматривать опыт большого регионального вуза, то здесь просматриваются следующие группы студентов: 1) немногочисленная группа молодых людей, обладающих «психотипом» философа; 2) немногочисленная группа взрослых людей, состоявших в различных сферах социальной практики и обнаруживших в себе потребность к более глубокому изучению философии; 3) группа молодых людей, не сумевших реализовать себя в поступлении на более популярные направления подготовки и достаточно случайно оказавшихся на философском факультете. Статистически последняя группа является наиболее значитель-

ной, можно сказать, что это и есть типичный представитель студенческого сообщества философского факультета. Это молодые люди, для которых философское образование – не самостоятельная цель, а просто часть высшего профессионального образования. Заниматься «профессиональной» философской работой, т.е. преподавать и проводить исследования, они не планируют.

Такого рода диспозиция ставит сложные вопросы о судьбе философии и философского образования. Можно утверждать, что в годы постсоветских преобразований на эти вопросы был сформулирован достаточно четкий ответ, хотя он и не был институционально формализован и существует скорее в форме некоей негласной конвенции и здравого смысла. Философия рассматривается как необходимая часть университетской традиции, от которой никто не собирается отказываться. Но никакого практического смысла в преподавании философии студентам непрофильных специальностей большинство представителей академического сообщества (за исключением преподавателей философии, естественно) не видит. Поэтому и снизилось до минимума количество часов по учебному курсу философии. Нужно отметить, что значительная часть вины за такую ситуацию несет именно философское сообщество, которое в целом-то ничего или мало что сделало для практической значимости философских курсов и адаптации их к специфике разных направлений вузовской подготовки. Между тем конструктивный потенциал для подготовки студентов различных специальностей у философии всё же имеется.

Преподавание философии и цифровизация системы высшего образования

Существует точка зрения, что проблемы преподавания философии как ядра гуманитарного научного знания связаны с процессом цифровизации системы высшего образования. Характерной в этом смысле является статья Л.А. Мусаеляна [11]. Он пишет, что «идеологической основой проведенных в России реформ, в том числе в сфере образования, был неолиберализм. Поэтому цифровизация, способствующая росту экономической эффективности, получила распространение в системе образования» [11. С. 352]. В частности, «новые технологии позволяли образовательным учреждениям существенно разнообразить формы и спектр образовательных услуг. Вузы стали активно предлагать преимущественно в формате онлайн-обучения дополнительное непрерывное образование, различные курсы переподготовки и повышения квалификации» [Там же. С. 353]. Автор напоминает, что технологизация учебного процесса имеет следствием проблему дегуманизации: «Чем более технологичен образовательный процесс, тем меньше в нем субъект-субъектных отношений, живого общения между преподавателем и студентом. Поэтому одним из негативных последствий цифровизации образования является его дегуманизация, что отмечает подавляющее большинство ученых. Сказанное дает основание для вывода, что цифровизация образования имеет свои ограничения, свои пределы, обусловлена необходимостью сохранения той ее базовой функции, ради которой этот институт возник и существует, а именно, формирование человека как социального универсального существа» [Там же. С. 358]. Данная логика диктует определенные выводы: «Цифровизация образования имеет свои ограничения, и нужна определенная демаркация дисциплин, которые можно цифровать, от предметов, цифровизация которых контрпродуктивна. К последним следует отнести дисциплины, формирующие мировоззрение, смысло-жизненные ценности, нравственность и т.д. Представляется в этой связи, что философия должна преподаваться в классическом формате, предполагающем непосредственное общение преподавателя со студенческой аудиторией. Информационные ресурсы при изучении философии могут применяться ограниченно в качестве дополнительного материала или способа коммуникации субъектов образовательного процесса» [Там же. С. 359–360].

Со всем этим можно согласиться, но есть нюансы, которые вносят серьезные смысловые коррективы в данные утверждения. Коммерциализация образования, безусловно, является одной из прямо декларируемых целей процесса реформирования системы высшей школы. Но успехи в про-

цессе реализации этой цели отнюдь не столь велики — бюджетное финансирование по-прежнему намного превышает коммерческие достижения большинства российских вузов, даже входящих в топ-рейтинги [9; 1; 2]. Соответственно, можно утверждать, что коммерческие потуги российских вузов вряд ли были определяющей причиной цифровизации учебного процесса. Правильнее говорить, что тут мы имеем дело с так называемой «новой нормальностью», т.е. цифровизация системы образования просто «догоняла» процессы стремительной технологической трансформации современной социальной среды, которые происходили в повседневной жизни. Если бы это не было сделано, то система образования выглядела и была бы на самом деле неуместно архаичной [8].

Что касается процесса дегуманизации, то правильнее, может быть, говорить о «новой антропологии». Действительно, сложно с этим спорить — сейчас мы являемся свидетелями цифровой трансформации человека. Является ли это процессом конструктивным или деструктивным сегодня однозначно сказать трудно [12; 20; 7; 14]. Зато можно однозначно утверждать, что уклониться от этого процесса вряд ли возможно. И наиболее отчетливо это видно именно на примере учебного процесса [16]. Когда говорится, что «философия должна преподаваться в классическом формате», что же это означает на практике? Только то, что занятия проводятся очно, в аудитории, а не через мессенджеры и социальные сети с возможностью видеоконференции? Но ведь это всё же совершенно второстепенная, незначительная деталь процесса цифровизации образовательного процесса. Сам по себе очный формат учебного занятия в современной ситуации ничего принципиально не изменяет. Фундаментальным фактором является сама сеть Интернет, которая необратимым образом изменила все форматы когнитивной активности в учебном процессе [4; 21; 10; 3].

Благодаря интернету обучающийся априори находится в максимально цифровизированной среде, которая в значительной степени определяет все элементы и этапы процесса обучения. Сбор и сохранение данных и их подготовка к анализу. Цифровизация библиографических ресурсов. Визуализация данных как новый тип текста, связанный с особым способом мышления. Анализ данных как элемент технологий визуальной репрезентации текстов. Компьютеризированные методы анализа текстов. Инструменты мгновенной коммуникации и передачи информационных продуктов любого рода, объема и сложности. Сейчас мы находимся на этапе внедрения генеративных нейросетей, которые способны не только быстро искать и представлять источники информации и их массивы, но и препарировать их — вычленять главное содержание, осуществлять процедуры классификации, формулировать структурный

план, генерировать оригинальный текст. Мы должны быть готовы, что уже скоро нейросети будут очень быстро и в неограниченном количестве генерировать тексты, чей средний уровень окажется заметно выше, чем у современных текстов, написанных людьми. Всё это, безусловно, еще больше изменит образовательный процесс. В этом смысле призыв преподавать философию в классическом формате может быть реализован только способом изоляции обучающихся. То есть их нужно помещать в специальную среду, где они находятся постоянно (24 часа в сутки) и где отсутствует доступ к сети Интернет. Причем делать это нужно начиная с младенчества, поскольку мыслительные способности современных детей уже изначально формируются в контексте цифровой среды обитания. В принципе, провести эксперимент такого рода реально, но вряд ли возможно таким образом построить общую систему образования.

Новая социальная парадигма

Предлагаем взглянуть на эти проблемы из не слишком отдаленного будущего. Оно нам неизвестно, но контуры его можно прорисовать — собственно, это и делает Л.А. Мусаелян, когда вскрывает проблемы и обозначает пути их преодоления. Мы обозначим наш подход совершенно ясно, как смену социальной парадигмы, которая в свою очередь задает главный принцип преобразований в различных социальных подсистемах, в том числе образовательной и научной. Мы должны четко осознать, что эпоха Просвещения с доминирующим принципом линейного прогресса человечества окончательно завершилась. Это не значит, что идеи просвещения и прогресса будут совершенно отброшены, но точно переосмыслены и дополнены.

Формирующиеся новые социальные и экономические отношения изменили запрос и к высшей школе. Для рынка оказались важными конъюнктурные компетенции, а не профессионально образованная личность. Ткань образовательного процесса рвется, расплзается [19]. Следовательно, ее надо «ткать» по-другому. В значительной степени это связано с тем, что на наших глазах происходит формирование новой социальности. Но она еще не устоялась, не институционализировалась. Вот почему не складывается государственная идеология и, как следствие, запрос на воспитательную работу в вузе.

Но система ценностей, используемая в практике политической жизни (а в ней участвуют все, даже те, кто не занимается политикой), и есть важнейший элемент идеологии. Сегодня у нас в России нет ясно артикулированной идеологии, и, возможно, ее и не будет в смысле «морального кодекса строителя коммунизма», но ее базовые прин-

ципы и ценности уже представлены в Конституции РФ и во множестве других законодательных документов. Другое дело, что государство до сих пор очень «робко» формирует запрос на них, а главное, пока не создало «рынок» социально-гуманитарных технологий, в которых «контент», основанный на означенных ценностях, будет иметь приоритет перед иными формами контента. Между тем в этом плане именно использование цифровых технологий открывает невероятно эффективные перспективы. Только представьте вовлечение социально-гуманитарного блока университетских профессионалов и студентов в формирование соответствующих цифровых стартап-продуктов. Но для этого нужна государственная политика и соответствующее бюджетирование, соразмерное со всеми остальными научно-технологическим рынками, такими как AeroNet, EnergyNet, FoodNet, HealthNet, NeuroNet, TechNet, AutoNet, FinNet.

Socionet: рынок социально-гуманитарных технологий

На наш взгляд, отсутствие в этом списке рынка социально-гуманитарных технологий свидетельствует о том, что:

- ◆ во-первых, это самый сложный рынок, к формированию которого мы еще не готовы по разным причинам;
- ◆ во-вторых, по своей природе он принципиально отличается от вышеотмеченных;
- ◆ в-третьих, значимость этого рынка недооценена.

Собственно, этот рынок (будем придерживаться такой терминологии, хотя она условна) недооценен потому, что его природа иная. Он формируется самим государством, выражая конвенциональные ценностные установки общества, т.е. определенную идеологию (или шире — мировоззрение), разделяемую большинством населения. У России это традиционные ценности, выражающие культурно-историческое наследие, и принцип социального государства. Соответственно, именно государство должно инициировать «изготовление» высокотехнологических продуктов (социально-гуманитарные проекты и технологии их реализации) на «рынке», который условно назовем Socionet. К таким продуктам на Западе относятся, например, «цветные революции» или Голливуд как «фабрика грез». У нас самыми продвинутыми являются, наверное, КВН и его вариации. Очевидно, что это ни по масштабу, ни по силе социального воздействия не соизмеримо с западными продуктами социогуманитарных технологий. Сравним ли по значимости Socionet с вышеперечисленными рынками технологий? Ответ можно выразить в примерах. Как можно соотносить значимость дивизий на фронтах Великой отечественной войны с написанной на второй день ее начала песней-

гимном «Священная война»? Или другой пример. СССР обладал полуторамиллионной армией, развитой системой силовых структур, ядерной триадой и ... развалился, потеряв ценностный смысл своего существования в глазах собственного народа.

Нам, гуманитариям, не только нужно отметить важность мировоззрения и идеологии, но и, прежде всего, научиться продуцировать соответствующие социальные проекты и создавать социально-гуманитарные технологии реализации их в обществе. Стоит отметить, что создание Фонда президентских грантов, Российского научного фонда и подобных структур есть движение в нужном направлении. Однако предпринимаемые государством усилия пока не носят системный и финансово значимый характер. Всё это развивается по-прежнему по остаточному принципу. Введенный в университетское образование курс «Основы российской государственности» можно отнести к подобным технологиям. Но он даст положительный результат, только если его будут вести преподаватели, которые способны формировать совместно со студентами социальные проекты и технологии их реализации. Только такой подход имеет перспективу формирования гражданина. В этом смысле цифровые технологии должны рассматриваться не как угроза для системы образования, а только как эффективный инструмент, поскольку только преподаватель с его опытом, знаниями и морально-этическими качествами сможет научить целеполаганию, сформировать мотивацию, помочь отыскать смысл профессиональной и социальной активности. Именно такую форму может и должна обрести воспитательная работа в университете. Она должна быть встроена в образовательный и научный процесс, а не только формально расписана отдельным разделом в индивидуальном плане преподавателя.

Стоит отметить, что в отношении к гуманитариям «по остаточному принципу» есть и их (наша) собственная вина. Академическое сообщество гуманитариев в массе своей непрактично. Большинство из них сегодня не готовы понять и принять, что они сами должны предлагать различные социальные технологические разработки, проекты. По большому счету это означает, что гуманитарии не только не знают общества, в котором живут, но также не готовы предложить ему социальную перспективу – *образ общего будущего России*. Чтобы приблизиться к его пониманию, надо ясно осознать, что мы находимся в точке социальной бифуркации. В ней происходит выбор направления развития. Сделать правильный выбор можно только из этого образа будущего. Но он определяется параметрами новой социальной парадигмы, в которой принцип социальной справедливости является крае-

угольным, а принцип «счастливой жизни» – смыслообразующим для конкретного человека и общества в целом [17]. Университетское образование должно основываться на известных практиках мышления: логического, критического, стратегического, системного, креативного и др., но переформатированных по-новому, как некий вечный «нержавеющий базовый компонент» образования. Новая образовательная парадигма изменит все составные части университетского образования – его институциональность, учебно-методический процесс и содержание самого процесса обучения [13; 15].

Учебно-методические и гуманитарные аспекты образовательного процесса в условиях новой социальной парадигмы

Сегодня отношения между преподавателем и студентом меняются. Из иерархических они превращаются в горизонтальные связи обмена компетенциями. Надо признать, что появился новый феномен: у студентов есть компетенции, которых нет у преподавателей. Например, большая компетентность студентов в сфере пользования новыми IT-технологиями и сопутствующими продуктами, всевозможными гаджетами и приложениями к ним. И эта особенность сохранится и даже усилится в будущем, т.к. развитие технологий только ускоряется и каждый новый набор студентов будет в этом плане более продвинутым, чем предыдущий, а тем более преподаватели. Этими компетенциями в общем проектном сотрудничестве студенты могут делиться с преподавателями, в то время как последнее, как это точно подмечает Л.А. Микаелян, передадут им свои компетенции [11. С. 357].

Учебно-методический аспект образовательного процесса в условиях внедрения новых цифровых технологий неизбежно становится более значимым и в перспективе более эффективным. Уже сегодня искусственный интеллект помогает формировать актуальные рабочие программы дисциплин и не только. Возникает возможность перекрестного коллективного обучения, значимость которого в новых условиях до конца пока не понята. Электронная образовательная среда университета превращается в дополненную реальность и тоже становится активной частью образовательного процесса.

В целом информационно-коммуникативная среда как объективная ноосферная реальность является новой предметно-пространственной реальностью системы образования. Ее методологическим основанием может стать нейросетевой подход, перспективы которого практически не изучены, тем более относительно такой подсистемы ноосферы, как образование. Более подробно это изложе-

но в монографии «Теория сложных систем: ноосферный контекст» [5], где авторы обозначили несколько важных тезисов о новой научной парадигме, которую можно назвать «Новый органон 2.0». Главный ее смысл заключается в том, чтобы «собрать» в единое целое распадающиеся «пазлы» всё более дифференцирующейся науки, освоение которой в рамках нынешней образовательной системы становится принципиально невозможным, а паллиатив НБИКС-технологий не предлагает принципиального решения проблемы, сводя все усилия к междисциплинарным исследованиям. Новая парадигма и ее методология должны интегрировать естественные науки с гуманитарными в единое целое, если угодно, в новую натурфилософию, из которой невозможно элиминировать не только субъект познания (постнеклассическая наука), но и его ценностный мир. Очевидно, такие кардинальные методологические изменения приведут к изменению не только содержания образования, но и ее методики.

При всех отмеченных трансформациях и эффективности цифровизации образования, одновременно мы неизбежно будем наблюдать рост значимости «живого» обучения человека человеком, т.е. роста значимости образования и его гуманизации. И здесь роль философии трудно переоценить, как и во всем описанном выше. Она возвращает себе свой исторический статус, если, конечно, берет на себя инициативу быть интеллектуальным лидером вопрошания и мудрым советчиком. Способность к рефлексии – это ее конституирующая особенность, отличающая человеческое мышление от машинного. И именно это качество будет становиться всё более востребованным – как, впрочем, и другие человеческие когнитивные способности, невозпроизводимые искусственным интеллектом, которые сегодня называются *soft skills* и с которыми философия работает тысячелетиями.

Значимость философии обусловлена еще одним важным обстоятельством. Учитывая мировые интеллектуальные достижения, философия должна способствовать формированию цивилизационного ответа на вызовы времени [18]. Иными словами, Россия-цивилизация для продолжения суверенного существования будет вынуждена найти свои решения в условиях формирующейся новой социальной парадигмы. Но важно понимать, что между вызовами времени и выводами-ответами на них есть объяснения, которые каждая цивилизация должна дать самостоятельно с учетом своих особенностей. Это становится совершенно очевидным для практики и содержания системы образования. Россия декларирует принципы социальной справедливости и приверженность традиционным ценностям, поэтому у нее будут свои ответы на отмеченные выше вызовы.

Необходимость разработки новой концепции философской образовательной программы в университете

Очевидно, что сформулировать свое оригинальное цивилизационное мировоззрение (а также и идеологию как операционализацию традиционных ценностей) невозможно без собственной, автохтонной системы философского образования. Государство и общество будут вынуждены это сделать совместными усилиями. Для этого, прежде всего, само философское сообщество должно сформулировать рабочую реалистическую концепцию философской образовательной программы в университете. Чтобы сделать это, необходимо ясно осознать – *что есть философия?*

На наш взгляд, существенная проблема заключается в том, что философию как сложную целостность отождествили с философской теорией: философия – это теория или совокупность теорий. А развитие философии стало рассматриваться исключительно как процесс разработки всё более совершенной теории. В определенный момент, получивший название постмодерна, наступило разочарование в возможности создания такой *истинной* теории. Это привело к кризису существования философии как культурного и социального института и утрате авторитета философского сообщества в целом и отдельных его представителей в частности. Философия в лучшем случае начала существовать как знание о прошлом, т.е. как история философии, а в худшем случае как политехнология, генерирующая идеологические конструкции для обоснования социоинженерных проектов, разрабатываемых различными центрами влияния и субъектами власти.

Поэтому очень важно вспомнить, чем на самом деле является философия, а именно – формой мировоззрения. В первую очередь, это особый режим и структура психической когнитивной активности. То есть это именно определенный способ мировоззрения, восприятия и осознания мира, отличный от иных способов, таких как обыденный, мифический, религиозный и т.д. Теории и выражаемые ими знания являются одним из результатов философского мировоззрения. Они не первичны, а производны по отношению к процессу мировоззрения. В частности, в основании философского мировоззрения находится идея первоначала, субстанции [6. С. 471]. Данная конструкция задала основные параметры философии как мышления об основаниях в таких координатных измерениях, как:

- 1) причина – следствие; 2) бытие – сущее;
- 3) целое – часть; 4) сущность – явление;
- 5) общее – отдельное; 6) вечное – временное;
- 7) сакральное – профанное; 8) мыслимое – осязаемое.

Подчеркнем, что знания и теории составляют лишь один из результатов философствования как способа мировоззрения. Помимо них существенное значение имеют

особый способ существования, образ жизни, можно сказать, судьба философа, а также определенные принципы этического плана, определяющие его поступки. Этим философ отличается от ученого. Таким образом, целостность философии представлена особым способом психической когнитивной активности, а также теориями и знаниями, образом жизни и этическими принципами как результатами такого рода мировоззрения. Это очень сложный комплекс, определенное отношение к которому достаточно четко дифференцирует философское сообщество на три группы:

- ◆ создатели;
- ◆ последователи (служители);
- ◆ потребители философии.

Особую сложность этого комплекса подчеркивает тот очевидный факт, что количество выдающихся представителей первой группы намного меньше, чем количество великих поэтов, художников, ученых.

Заключение

Все особенности философии как целостности должны быть учтены в концепции философской образовательной программы в университете. Она должна быть направлена на все группы студентов. Иными словами, задача воспроизводства философского сообщества должна быть не только

Литература

1. Аузан А.А. Миссия университета: взгляд экономиста // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 266–286.
2. Барков А.В., Гришина Я.С. «Университет 3.0»: Правовая модель участия вуза в инновационном предпринимательстве // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3. С. 5–15.
3. Вербицкий А.А. «Цифровое поколение»: проблемы образования // Профессиональное образование. Столица. 2016. № 7. С. 10–13.
4. Володин А.Ю. Гуманитарные науки в контексте цифровых вызовов (обзор изданий проекта Мичиганского университета) // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2013. № 4 (6). С. 99–102.
5. Габриелян О.А., Сулейменов И.Э. Теория сложных систем: ноосферный контекст. Симферополь: Изд. дом ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», 2023. 168 с.
6. Габриелян О.А., Гарбузов Д.В. Философия как теория и практика: история, состояние и перспективы // Вестник пермского университета. Философия. Психология. Социология. Вып. 4. 2023. С. 469–481.
7. Игнатова Н.Ю. Цифровые аборигены: взгляд со стороны // Открытое и дистанционное образование. 2017. № 1. С. 58–64.
8. Идрисов Г.И., Коняхин В.Н., Кудрин А.Л., Рожкова Е.С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 5–25.
9. Карпов А.О. Университет 3.0 — социальные миссии и реальность // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 114–124.
10. Крайнюков С.В. Влияние современных информационных технологий на картину мира человека // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 4. С. 23–41.

единственной, но даже главной. Практика показывает, что философ — это особый тип личности и его индивидуальная история далеко не всегда связана с философским факультетом. Поэтому и философский факультет не должен заикливаться на задаче воспитания профессиональных философов. Главной целью должно быть формирование у студентов способности философского мировоззрения в указанном выше смысле — как особого способа восприятия и осознания реальности, выраженного в определенных навыках мышления, анализа и исследования. В условиях, когда происходит взрывное развитие систем искусственного интеллекта, грозящего вытеснить человека из значительной части видов профессиональной деятельности, такого рода подготовка может оказаться полезной и востребованной.

Отметим также, что акцент подготовки не на теорию, а на сам процесс мировоззрения, т.е. когнитивные способности восприятия и осознания реальности, решает проблему выбора между патриотизмом и космополитизмом философии. Студенты (и преподаватели) будут учиться мыслить здесь и сейчас (*dasein*), исходя из своей реальной ситуации с ее проблемами и перспективами, а различные философские теории будут выступать в качестве инструментов, а не «конечных областей значений», задающих границы мыслимого.

References

1. Auzan, A.A. The mission of the university: an economist's view. *Voprosy obrazovaniya*. 2013. No. 3. P. 266–286.
2. Barkov, A.V., Grishina, Ya.S. "University 3.0": Legal model of university participation in innovative entrepreneurship. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta imeni I. Kanta. Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki*. 2017. No. 3. P. 5–15.
3. Verbitsky, A.A. "Digital generation": problems of education. *Professional'noe obrazovanie. Stolica*. 2016. No. 7. P. 10–13.
4. Volodin, A.Yu. Humanities in the context of digital challenges (review of publications of the University of Michigan project). *Istoricheskaya informatika. Informatsionnyye tekhnologii i matematicheskiye metody v istoricheskikh issledovaniiah i obrazovanii*. 2013. No. 4 (6). P. 99–102.
5. Gabrielyan, O.A., Suleimenov, I.E. Theory of complex systems: noospheric context. Simferopol, 2023. 168 p.
6. Gabrielyan, O.A., Garbuzov, D.V. Philosophy as theory and practice: history, state and prospects. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya*. 2023. Iss. 4. P. 469–481.
7. Ignatova, N.Yu. Digital natives: an outside view. *Otkrytoe i distantsionnoe obrazovanie*. 2017. No. 1. P. 58–64.
8. Idrisov, G.I., Konyakhin, V.N., Kudrin, A.L., Rozhkova, E.S. New technological revolution: challenges and opportunities for Russia. *Voprosy ekonomiki*. 2018. No. 4. P. 5–25.
9. Karpov, A.O. University 3.0 — social missions and reality. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2017. No. 9. P. 114–124.
10. Krainyukov, S.V. The influence of modern information technologies on the human picture of the world. *Social'naya psikhologiya i obshchestvo*. 2019. Vol. 10. No. 4. P. 23–41.

11. Мусаелян Л.А. Тревожные мысли философа по поводу особенностей современной общественной жизни и некоторых проблем образования в эпоху тотальной цифровизации // Вестник пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. № 3. С. 349–364.
12. Мышкин О.С. Человек и техника: в поисках нового способа существования // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. 2015. № 3. С. 31–42.
13. Немцев М.Ю. О профессиональном самоопределении университетских преподавателей философии в России // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13. № 1. Ч. 1. С. 24–41.
14. Нечаев В.Д., Дурнева Е.Е. Цифровое поколение: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. 2016. № 1. С. 36–44.
15. Ореховский П.А., Разумов В.И. Время карнавала: российские высшая школа и наука в эпоху постмодерна // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12. № 3. Ч. 1. С. 77–94.
16. Петрунева Р.М., Скорикова Е.П., Воронков Д.В., Васильева В.Д., Петрунева Ю.В. Особенности интернет-поведения цифрового студенчества в учебно-профессиональной деятельности // Primo aspectu. 2019. № 2 (38). С. 49–55.
17. Послание Президента Федеральному Собранию. 2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 14.03.2024).
18. Разумов В.И. Самоопределение философии в XXI веке // Личность. Культура. Общество. 2007. № 4 (39). С. 130–142.
19. Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. А.М. Корбута. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 304 с.
20. Фролов А.В. Экзистенция и мир в цифровую эпоху // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2018. № 3. С. 18–30.
21. Юревич А.В., Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Цифровая революция и будущее психологии: к прогнозу развития психологической науки и практики // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 1 (9). С. 6–19.
11. Musayelyan, L.A. Anxious thoughts of a philosopher about the features of modern social life and some problems of education in the era of total digitalization. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija*. 2023. No. 3. P. 349–364.
12. Myshkin, O.S. Man and technology: in search of a new way of coexistence. *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Kul'tura. Istorija. Filosofija. Pravo*. 2015. No. 3. P. 31–42.
13. Nemtsev, M.Yu. On professional self-determination of university philosophy teachers in Russia. *Idei i idealy*. 2021. Vol. 13. No. 1. Part 1. P. 24–41.
14. Nechaev, V.D., Durneva, E.E. Digital generation: psychological and pedagogical study of the problem. *Pedagogika*. 2016. No. 1. P. 36–44.
15. Orekhovskiy, P.A., Razumov, V.I. Carnival time: Russian higher school and science in the postmodern era. *Idei i idealy*. 2020. Vol. 12. No. 3. Part 1. P. 77–94.
16. Petruneva, R.M., Skorikova, E.P., Voronkov, D.V., Vasilyeva, V.D., Petruneva, Yu.V. Features of Internet behavior of digital students in educational and professional activities. *Primo aspectu*. 2019. No. 2 (38). P. 49–55.
17. Address of the President to the Federal Assembly. 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (accessed on: 03.14.2024).
18. Razumov, V.I. Self-determination of philosophy in the 21st century. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. 2007. No. 4 (39). P. 130–142.
19. Readings, B. University in ruins. Moscow: GU VSHE, 2010. 304 p.
20. Frolov, A.V. Existence and the world in the digital era. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7: Philosophy*. 2018. No. 3. P. 18–30.
21. Yurevich, A.V., Zhuravlev, A.L., Nestik, T.A. Digital revolution and the future of psychology: towards the forecast of the development of psychological science and practice. *Institut psihologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naiia i ekonomicheskaiia psihologija*. 2018. Vol. 3. No. 1 (9). P. 6–19.